

КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДУКЦИИ QUALITY CONTROL AND PRODUCT SAFETY

УДК 619

О ЖИВУЧЕСТИ ДОГМ, МИФОВ И ИЛЛЮЗИЙ В ВЕТЕРИНАРИИ

С.И. Джупина, доктор ветеринарных наук, профессор

Российский университет дружбы народов

ON MYTHS AND ILLUSIONS IN VETERINARY SCIENCE

S.I. Dzhupina, Doctor of Veterinary Sc., Professor

Russian University of Peoples' Friendship

Закон РФ «О ветеринарии» определяет эту область научных знаний и практической деятельности как решающую проблемы предупреждения болезней, лечения больных животных, выпуска безопасных в ветеринарном отношении продуктов животного происхождения, а также предупреждения случаев заболевания людей болезнями общими для животных и человека.

Лечение больных животных и выпуск безопасных в ветеринарном отношении продуктов животного происхождения постоянно совершенствуются многочисленными разносторонними экспериментальными исследованиями на базе организма лабораторных и продуктивных животных. С помощью таких исследований получают знания о специфической профилактике болезней и возможностях наработки соответствующих препаратов. Перечисленные проблемы познаются изучением инфекционного процесса. Его определяют как динамику реакций взаимодействия возбудителя болезни и макроорганизма в конкретных условиях внешней среды [1].

Программы учебных заведений регулярно обновляются результатами таких исследований, и полученные новые знания широко популяризируются в специальных журналах. Эти новые знания, как правило, используются с высоким эффектом в практической деятельности врачей ветеринарной медицины, занятых диагностикой болезней и лечением больных животных в клиниках. Положительный эффект от использования результатов исследования инфекционного процесса подтверждает его объективность.

Но если причинами болезней являются нарушения условий содержания и кормления животных, то, без приведения их в норму, лечение не может быть эффективным. Снятие основных клинических признаков – это только иллюзия о выздоровлении. Для предупреждения такой патологии животных и случаев заболевания людей болезнями, общими для них, надо изучать не инфекционный, а эпизоотический процесс. Без понимания фундаментальных знаний экологии животных, его определили как «сложный непрерывный процесс возникновения и распространения заразных болезней, связанный с цепной передачей их возбудителей от зара-

женных животных восприимчивым здоровым» [2]. Указание на то, что этот процесс сложный затрудняет разработку его модели, что не позволяет проводить соответствующие исследования. Приведённое авторами уточнение, что «обязательным условием существования заразных болезней и соответственно сохранения биологических видов их возбудителей, эволюционно приспособившихся к паразитированию в организме определённых животных, лежит непрерывность цепи последовательных заражений и биологический паразитизм», не раскрывает понимания термина сложный. Не раскрывает понимания этого термина и то, что эпизоотический процесс, по их мнению, «можно рассматривать как взаимодействие популяций патогенного паразита и популяций его хозяина в конкретных условиях внешней среды».

Только поэтому восприятие ветеринарными врачами эпизоотического процесса ограничивается постулатом «здравого смысла», который сводит понимание этого процесса к его проявлению. Различают панзоотии, эпизоотии, спорадические вспышки, случаи заболевания, сезонность, периодическую повторяемость и др., но, не понимая сущности эпизоотического процесса, не представляется возможным знать резервуары и источники, пути и механизмы передачи возбудителя инфекции, не представляется возможным знать пусковые механизмы и движущие силы эпизоотических процессов болезней различных экологических категорий.

В инфекционной патологии животных сложился дисбаланс между знаниями инфекционного процесса, объясняющими особенности течения болезни, и знаниями эпизоотического процесса, которые должны объяснять причины их появления и распространения. Но поскольку дефиниция эпизоотического процесса не позволяет разработать модель для его изучения, причины появления и распространения болезней животных остаются вне поля деятельности ветеринарной науки.

Такое положение породило и традиционно поддерживает догмы, мифы и иллюзии о понимании резервуаров и источников возбудителя инфекции, путей и механизмов его передачи, о пусковых механизмах и движущих силах эпизоотического процесса. Способствует такому пониманию предпочтение многочисленных исследователей работать по предписанному шаблону и основной целью своей работы ставить не получение новых знаний, а написание статей и защиты диссертации. Они оставляют без внимания предупреждение И. А. Ильина [3], что «ученый, готовый исследовать по предписанному методу и трафарету, – есть не ученый, а лишенный духовного достоинства симулянт. Ибо творчество есть всегда дело свободы и предметного вдохновения».

Без такого предметного вдохновения порождаются догмы, мифы, «устойчивые» взгляды понимания эпизоотического процесса и его составляющих с позиции «здравого смысла», чему способствуют не аргументированные теоретическим пониманием проблемы, но далеко идущие выводы из некоторых экспериментальных исследований. Покажем это на примере «почвенности» сибирской язвы. Данная болезнь остаётся бичом не только рабочего скота и продуктивных животных, но и людей. И вполне понятно, что ветеринарная общественность с пониманием восприняла сообщение исследователей о сохранении в почве жизнеспособности спор возбудителя этой болезни. Дальнейшие исследования подтвердили, что споры в почве остаются жизнеспособными до 100 лет.

Но вывод из этого бесспорно объективного факта породил догму, устойчиво удерживающуюся в глубинах сознания научной и практической ветеринарной общественности. Она состоит в том, что инфицирование происходит при захвате животными вместе с кормом земли, загрязненной спорами возбудителя сибирской язвы.

Догму не поколебали убедительные доказательства септического характера сибирской язвы, инфицирования животных преимущественно трансмиссивной передачей возбудителя кровососами, совпадения устойчивой сезонности проявления эпизоотического процесса этой болезни с периодом активизации как клещей, так и летающих кровососов [4, 5]. Она остаётся

незыблемой даже после экспериментального доказательства невозможности инфицирования животных через рот [6].

Приходится удивляться, когда СМИ на всю страну сообщают недоумения медицинских врачей о том, что в одних случаях, когда многие люди потребляли мясо животного, больного сибирской язвой, и никто не заболел, и, напротив, в других случаях заболевание многих людей объясняют тем, что они потребляли мясо больного животного. При этом не обращают внимания на действие основных переносчиков возбудителя этой болезни – клещей и летающих кровососов.

Все это объясняется тем, что эпизоотический процесс остаётся вне сферы научных исследований и практической деятельности ветеринарных врачей. Его пониманию мешают два фактора: слепая инерция «устойчивых» взглядов на изучаемые предметы без фундаментальной основы знаний экологии животных и традиционно узкая специализация исследователей, ориентируемая на познание различных аспектов только инфекционного процесса конкретной болезни.

В этой связи уместно напомнить слова И. А. Ильина о науке: «Рассудочная наука, не ведающая ничего кроме чувственного наблюдения, эксперимента и анализа есть наука духовно-слепая; она не видит предмета, а наблюдает одни оболочки его; прикосновение её убивает живое содержание предмета; она застревает в частях и кусочках, и бессильна подняться к созерцанию целого.

Научный метод не есть мертвая система приёмов, схем и комбинаций. Всякий настоящий, творческий исследователь всегда вырабатывает свой, новый метод. ... Наука должна стать наукою творческого созерцания – не в отмену логики, а в наполнение её живой предметностью; не в поправление факта и закона, а в узрение целостного предмета, скрытого за ними» [3].

Эти мысли убедительно подтверждают опыт многолетней борьбы с бруцеллёзом КРС. Из результатов анализа этой борьбы стало возможно понять цикл развития возбудителя этой болезни [7], и, воздействуя на него, предупреждать появление новых вспышек бруцеллёза, что позволило успешно завершить оздоровление КРС в Западной Сибири.

Была сформулирована дефиниция эпизоотического процесса бруцеллёза КРС, показывающая реальные возможности предупреждения новых вспышек этой болезни и перспективы девакации её возбудителя. Роль этих знаний в оздоровлении поголовья продуктивных животных обобщены в статье «Эпизоотический процесс бруцеллёза КРС и перспективы девакации её возбудителя», которая в начале 2012 г. была направлена в журнал «Ветеринария». В декабре 2013 г. пришла рецензия на эту статью, где рецензент путает понимание эпизоотического процесса с провокацией скрытого носительства возбудителя, а понятие «девакация», означающее искоренение возбудителя, – с машинным доением коров. По мнению рецензента, т.к. провокацией скрытого носительства возбудителя в Волгоградской области оздоровили поголовье КРС от бруцеллёза, а пониманию автора, в силу пожилого возраста, недоступны новые методы машинного доения коров, то данная статья не рекомендуется к публикации.

Тревожным является то, что редакция безоговорочно согласилась со столь некомпетентным и непрофессиональным мнением рецензента. Отказ от публикации статьи убедительно указывает на крайне низкий уровень квалификации современных ветеринарных врачей и научных сотрудников, каким поручено совершенствовать профилактику болезней продуктивных животных. Они, как правило, располагая красными дипломами, занимают должности в административных и научно-исследовательских учреждениях. Ориентируясь только на знания специфической профилактики и не имея опыта профилактики болезней всех экологических категорий, в том числе и с помощью знаний эпизоотического процесса, ветеринарные врачи вынуждены ориентироваться на мифы, догмы и иллюзии, каким их обучают в учебных заведениях.

Таковыми догмами и мифами остаётся вера в эффективность вакцин при бруцеллёзе, коли-бактериозе, пастереллёзе, некробактериозе. Против этих болезней уже сконструировали десятки вакцин. Все они не эффективны. И ни один из авторов этих вакцин не считает необходимым разобраться в причине такого явления. Их интересует не профилактика болезней продуктивных животных, а судьба сконструированных вакцин. Вызывает большое беспокойство тот факт, что против болезней этой категории уже десятки лет применяют вакцины, а болезни продолжают наносить животноводству большой экономический ущерб, чего научные сотрудники продолжают не замечать.

Не менее показателен пример руководства догмой в профилактике пастереллёза продуктивных животных. Возбудителями этой болезни являются бактерии *Pasteurella multocida* и *P. haemolytica*. Но *P. multocida* имеет четыре серологических варианта: А, В, С и D. Варианты А и D закономерно живут на слизистой оболочке верхних дыхательных путей продуктивных животных и при изменении условий их жизнедеятельности становятся причиной факторной инфекционной болезни – пастереллёза. Варианты В и С закономерно живут в организме грызунов и при проникновении трансмиссивным механизмом в кровеносное русло парнокопытных животных становятся причиной классической инфекционной болезни – геморрагической септицемии. Хотя возбудители этих болезней относятся к общему роду *Pasteurella*, но болезни существенно различаются по клиническому проявлению, поражению животных различных возрастных категорий и особенно по мерам профилактики. Геморрагическую септицемию успешно предупреждает прививка животным противопастереллёзной вакцины, а от пастереллёза вакцины животных не защищают.

Разумеется, знания о различиях этих болезней, и особенно о различиях мер их профилактики, должны быть достоянием всех ветеринарных врачей. Но догма, усвоенная из студенческих лекций, ориентирующая определять болезни по названию их возбудителей, остаётся основным препятствием их дифференциации. От этого страдает продуктивное животноводство. Но его страдания остаются вне поля интересов учебных и научных кадров, которые находят для себя достаточно работы в условиях боксов, лабораторий и лабораторных животных. Даже публикации в научных журналах остаются вне поля их внимания. Ведь о различии пастереллёза и геморрагической септицемии публиковали еще в 1962 г. М. Nordkvist [8], в 1963 г. S. Namioka [9], в 1964 г. М. Murata [10], в 1973 г. Jordache [11]. Э. А. Шегидевич в 1984 г. уже в русскоязычных изданиях убедительно показал различие роли пастерелл серологических вариантов А и D от серологических вариантов С и В [12]. В своих диссертационных работах А. А. Колосов в 1989 и в 1997 г. [13, 14] описал различие эпизоотических процессов пастереллёза и геморрагической септицемии и контроля над их проявлением.

Из-за непонимания того, что эпизоотические процессы факторных и классических инфекционных болезней существенно различаются, поддерживается в ветеринарии много догм и мифов. Знания сущности этих процессов и её использование для профилактики болезней продуктивных животных должны постоянно пополнять программы обучения ветеринарных врачей и вытеснять догмы, мифы и иллюзии в этой проблеме.

К обучению ветеринарных врачей это требование справедливо в такой же степени, как требование к обучению инженеров. Президент Российской Федерации В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию 2014 г. отметил, что «обучение значительной части инженеров в вузах оторвалось от реальной производственной базы, от передовых исследований и разработок в своих областях». Еще в большей степени такой подход к обучению относится к подготовке ветеринарных врачей, которых не только не обучают методам профилактики болезней продуктивных животных, но и не раскрывают всех возможностей такой профилактики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ведыников В.А. Инфекция // Руководство по общей эпизоотологии; под ред. И.А. Бакулова, А.Д. Третьякова. – М.: Колос, 1979. – С. 30.
2. Бакулов И.А., Ведыников В.А., Котов В.Т., Рахманин П.П. Характеристика эпизоотического процесса // Руководство по общей эпизоотологии; под ред. И.А. Бакулова, А.Д. Третьякова. – М.: Колос, 1979. – С. 111–135.
3. Ильин И.А. О грядущей России. Избранные статьи / под ред. Н.П. Полторацкого. – М.: Военное издательство, 1993. – С. 194, 326–327.
4. Джутина С.И. Современные проблемы эпизоотологии сибирской язвы: дис. ... д-ра вет. наук. – М.: ВИЭВ, 1981.
5. Олсуфьев Н.Г., Лелен П.П. О значении слепней в распространении сибирской язвы // Паразиты, переносчики и ядовитые животные. – М., 1935. – С. 145–197.
6. Сарымсаков Е.С., Ефанова Л.И. Изучение продолжительности выделения возбудителя сибирской язвы экспериментально зараженными овцами // Бюллетень ВИЭВ. – 1976. – Вып. 26. – С. 11–13.
7. Джутина С.И. Цикл развития *Brucella abortus* // Инновации и производственная безопасность. – 2014. – № 3 (5). – С. 70–81.
8. Nordkvist M., Karlsson K.A. Epizootiskt forloppande infektion med *Pasteurella multocida* hos ren // Nord. Vet. – Med. – 1962. – № 14. – P. 1–15.
9. Namiocka S., Bruner D.W. Serological Studies an *Pasteurella multocida* IV Type distribution of the organisms on the basis of their capsule and O groups // Cornell Vet. – 1963. – V. 53. – P. 41–53.
10. Murata M., Norinehi T., Namiocka S. Studies on the pathogenicity of *Pasteurella multocida* für mice and chieken on the basis of O groups // Cornell Vet. – 1964. – V. 54. – P. 293–307.
11. Jordache A., Ungureanu C. Identificarea tipurilor serologice la *Pasteurella multocida* si *Pasteurella haemolytica* izolate de la tineretul taurin din focare de bronhopneumonia // Rev. Zootehn. Med. Veter. – 1973. – № 23. – P. 37–41.
12. Шегидевич Э.А., Федотов В.Б., Крючков В.Я. Серотиповой состав П. мультацида при пневмонии ягнят / Тр. ВИЭВ. – М., 1984. – Т. 60. – С. 16–19.
13. Колосов А.А. Эпизоотология и профилактика пастереллёзов с.-х. животных в Западной Сибири: автореф. дис. ... канд. вет. наук. – Новосибирск, 1989.
14. Колосов А.А. Эпизоотические процессы классических и факторных болезней. Основные принципы их контроля: дис. ... д-ра вет. наук. – Новосибирск, 1997.